

Се Гу понятия не имел, что такое Текст о жертвоприношении двенадцатому брату. В истории китайской литературы он знал лишь Ли Бо да Ду Фу, и то только благодаря популярным песням.

Пока он лихорадочно соображал, что бы такое ответить, Фань Ду уже взял слово:

— Слова имеют предел, а чувства неисчерпаемы — ты ведь понимаешь это, не так ли? Я считаю, что эту фразу можно истолковать в трех значениях. Это как пять способов написания иероглифа хуэй в названии бобов, или как оценка Цзэн Гофанем творчества Хань Юя: всё допустимо, но потомкам не обязательно подражать. В школьной жизни это в точности отражает нынешние порочные нравы, Юй Цююй тоже критиковал...

Ну надо же, в один присест перепахал всю историю китайской литературы от древности до наших дней.

Язык вроде бы китайский, но Се Гу решительно не понимал, о чем идет речь. Он просто смотрел, как шевелятся губы Фань Ду, а на лице Старого Лысого всё отчетливее проступали довольство и восхищение.

Закончив свою тираду, Фань Ду пихнул Се Гу ногой:

— Товарищ Се Гу, что скажете?

— А... — Се Гу мог только хлопать глазами. — Правильно говорите!

Старый Лысый был в отчаянии от такой бестолковости своего ученика. Он бросил на Се Гу взгляд:

— Учись у своего соседа по парте!

Се Гу даже опешил: чему учиться? Тому, как молотить чепуху без умолку?

— Хорошо, — кивнул Се Гу. — В этом я действительно ему уступаю.

Старый Лысый остался доволен и удалился, напоследок не преминув похвалить самого себя за проницательность:

— Как же хорошо, что я посадил вас за одну парту!

Фань Ду и Се Гу обменялись взглядами, полными взаимной неприязни, одновременно отвернулись и почти хором буркнули:

— Хм!

Они тут же раздвинули сдвинутые парты, прочертив между ними четкую границу. Се Гу предупредил:

— Эта половина моя. Попробуешь протянуть сюда хоть палец — пеняй на себя.

— Это я должен тебе сказать, — Фань Ду сложил руки на груди и посмотрел на него сверху вниз. — О, точно, забыл. Вы, двоечники, обычно уроки не сидя слушаете, а стоя у двери.

В его тоне сквозило высокомерие:

— Наверное, когда ты садишься за парту, учитель по полдня ломает голову, откуда в классе взялась свинья.

Се Гу пришел в ярость:

— Ты...!

— Живем дружно, — улыбнулся Фань Ду. — Да, товарищ Се Гу?

Черт возьми, Се Гу уже целую вечность никто так не провоцировал. Он еще не опустился до того, чтобы драться прямо в классе, и прозвеневший звонок спас жизнь Фань Ду.

Перед тем как лечь спать, Се Гу обернулся и бросил:

— Разбудишь на английском.

Он адресовал это Чэнь Сюяну, который сидел здесь раньше, совсем забыв, что теперь рядом с ним Фань Ду.

Фань Ду не успел надеть наушники и, услышав это, переспросил:

— Уверен?

Но Се Гу уже спал.

На следующем уроке, пока одноклассники не успели отвести взгляд от новенького, в класс вошла учительница английского, госпожа Ли, с учебными материалами в руках.

Фань Ду взглянул на Се Гу, и уголок его губ пополз вверх. Сам напросился, подумал он.

Он поднялся, подошел к Се Гу и протянул руку к его спине. Пальцы медленно скользнули вверх и остановились на затылке, весьма двусмысленно погладив область железы.

Если бы существовал учебник по тому, как вести себя как подонок, то этот жест с касанием железа определенно занял бы всю обложку.

Фань Ду наклонился и прошептал Се Гу прямо в ухо слегка хриплым голосом:

— Малыш, просыпайся.

Класс замер в изумлении.

Черт, что я сейчас увидел?

Самые догадливые тут же вспомнили след от зубов на шее новенького, и их взгляды на Се Гу резко изменились.

Ничего себе сплетня!

Не зря он школьный авторитет, действует просто молниеносно!

Брови Се Гу дрогнули, он приоткрыл один глаз и, почувствовав, что кто-то трогает его за лицо, с раздражением вlepил пощечину.

Фань Ду ловко перехватил его руку:

— Малыш, сначала открой глаза, а потом бей.

Се Гу не поверил своим ушам. Увидев перед собой Фань Ду, он на мгновение решил, что тот сошел с ума. Какого черта он называет его малышом?

— Се Гу! — госпожа Ли хлопнула ладонью по столу. — Долго ты еще собираешься спать? Ты хоть знаешь, что урок начался!

Пока учительница увлеченно рассказывала тему, в классе кипели свои страсти. Чэнь Сюян пару раз ткнул Фань Ду в бок, но тот не реагировал. Чэнь продолжал тыкать.

Наконец, Фань Ду не выдержал, снял наушники и окинул его взглядом.

Чэнь Сюян представился:

— Привет, я Чэнь Сюян, староста по спорту.

Тот снисходительно кивнул:

— О.

На лице Чэнь Сюяна читалось явное любопытство. Он переводил взгляд с Се Гу на Фань Ду и обратно, произнеся с намеком:

— Вы с братом Се...

Фань Ду промолчал, лишь одарил его загадочной улыбкой.

А про себя подумал: вот же псина.

Чэнь Сюян опустил голову, открыл телефон под партой и быстро напечатал в классном чате: Всё, свершилось, я шипперю эту пару.

Весь класс, делая вид, что внимательно слушает учителя, на самом деле вовсю строчил сообщения в телефонах.

— О боже, а я еще хотел подкатить к новенькому! Это же альфа высшего сорта!

— Альфа с альфой не будут счастливы!

— Ничего себе, брат Се так быстро сработал!

— Чувствую, тут целая история!

— Спорим, если брат Се проявится как альфа, он будет самым крутым активом!

— Я уже готов записываться в фан-клуб брата Се!

— Тема дня: когда же брат Се проявится.

Сообщения летели одно за другим, пока кто-то анонимно не спросил: А вы уверены, что брат Се станет альфой?

— Черт, еретик! В бан его!

— Брат Се — альфа из альф!

— Король среди королей, без вариантов!

Когда разговор зашел о том, когда ждать второго ребенка, кто-то анонимно написал: Я видел в кабинете Старого Лысого, что второй вид новенького — волк. А брат Се... кажется, каракал.

И задал философский вопрос: Как могут любить друг друга представители разных видов?

...В наступившей зловещей тишине чат замер.

Новенький и брат Се — это точно чисто платонические отношения!

Даже если они называют друг друга малышами — это наверняка трогательная братская любовь!

Оставшиеся два урока Се Гу просидел как в тумане. Лишь когда прозвенел звонок на обед, он ожил: на уроках — сонная муха, на перемене — орел.

Чэнь Сюян позвал его:

— Брат Се! В столовку идешь?

Се Гу отмахнулся и достал из рюкзака сливочную булочку:

— Я этим перебуюсь, иди ешь.

Чэнь Сюян хотел поискать Фань Ду, но тот куда-то исчез.

Се Гу надел наушники и запустил игру, жуя булочку. Не успел он сделать и пары укусов, как язык обожгло нестерпимой остротой васаби. Этот вкус ударил в нос, как ракета, и из глаз Се Гу брызнули слезы.

Кто-то подменил начинку в булочке на целую порцию васаби.

Слезы и сопли текли по лицу, и в затуманенном зоре он увидел бутылку воды на столе Фань Ду. Не раздумывая, он открутил крышку и сделал большой глоток.

В следующую секунду во рту смешались кислое, сладкое, горькое, острое и соленое, заставив желудок перевернуться. Се Гу стошнило.

Фань Ду невозмутимо опустился на стул с чашкой лапши быстрого приготовления. Он помешивал бульон вилкой, и аромат медленно томленной еды поплыл через прочерченную границу, прямо в ноздри Се Гу.

— Вкусно? — с торжествующей улыбкой спросил Фань Ду. — Сосед?

<http://bllate.org/book/21747/2248241>